

СПЕЦИФИКА ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЙ СФЕР ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-СУИЦИДЕНТОВ

DOI: 10.25629/НС.2020.11.24

Поляков Е.А.¹, Сенкевич Л.В.¹, Донцов Д.А.², Донцова М.В.³¹Российский государственный социальный университет²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова³Московский институт психоанализа

Москва, Россия

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование особенностей и специфики потребностно-мотивационной и эмоционально-чувственной сфер психики личности подростков-суицидентов. Полученные результаты показали повышенную склонность к различным видам девиаций, наличие некоторых экзистенциальных проблем, определённые нарушения эмоциональной, смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности у подростков с суицидальным поведением.

Ключевые слова: подростки, юноши, девушки, суицид, поведение, суицидальное поведение, потребности, мотивация, эмоции, чувства, мотивы, экзистенциальный кризис, депрессия, девиация, отклоняющееся поведение.

Введение

Неуклонный рост случаев самоубийств, как и попыток к их совершению, наблюдаемый в большинстве стран мира, ставит данную проблему на одно из ведущих мест в современной науке. Проблема суицидов в разные возрастные периоды находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, тем более что значительно увеличилось число суицидальных действий среди лиц юношеского и подросткового возрастов. Рост числа самоубийств мы видим и в настоящее время.

Многие отечественные и зарубежные исследования показывают, что суицидальное поведение не является необычным для подростка. Приблизительно каждый третий подросток в критической жизненной ситуации думал о самоубийстве, а каждый десятый предпринял истинную или демонстративно-шантажную суицидальную попытку, тогда как каждый восьмой тем или иным образом причинял себе телесные повреждения (всё это проявления т.н. аутоагрессии). Именно всё это и обуславливает актуальность проведенного нами исследования по изучению личностных особенностей подростков-суицидентов [8, 9, 10].

Организация, эмпирическая база и методики исследования

Эмпирическое исследование специфики личности подростков-суицидентов проводилось нами в 2018-2019 годах на базах Московского НИИ филиала ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, гимназии № 625 ЮЗАО г. Москвы, московского Центра психологической помощи Евгения Полякова.

В основную группу испытуемых вошли 27 подростков, совершивших от одной до трёх суицидальных попыток, в возрасте от 13 до 16 лет, – 10 мальчиков и 17 девочек. 18 из 27 обследованных подростков курили табак, 15 эпизодически употребляли крепкий алкоголь, 7 однократно или несколько раз употребляли наркотические вещества. Предварительно проведённые клинико-психологические исследования не выявили у них эндогенной патологии, то есть, не было выявлено признаков снижения мышления по органическому типу, а также признаков искажения мышления специфической (шизофренической) природы. 24 респондента основной группы происходили из семей со средним социальным статусом, 4 – из семей с низким социальным статусом; 16 – из полных семей, 11 – из неполных.

В контрольную группу испытуемых вошли 26 подростков без признаков суицидального поведения, – 10 мальчиков и 16 девочек. 6 из 26 обследованных подростков курили табак, 4 эпизодически употребляли крепкий алкоголь. 24 испытуемых из обследованных подростков контрольной группы были из семей со средним социальным статусом, 2 – из семей с низким социальным статусом; 17 – из полных семей, 9 – из неполных.

В проведённом эмпирическом исследовании решались следующие основные задачи: а) Сравнить уровни склонности к различным видам отклоняющегося поведения подростков-суицидентов и их сверстников из группы нормы; б) Изучить специфику мотивационной, эмоциональной и смысловой сфер личности подростков-суицидентов; в) Исследовать гендерные различия в показателях личностной и поведенческой сфер личности подростков-суицидентов и их сверстников из группы нормы; г) Провести математико-корреляционный анализ полученных данных.

Для решения поставленных задач в этом эмпирическом исследовании использовались следующие психодиагностические тестовые методики: 1) тест-опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл [4]; 2) методика «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагина (подростковый вариант) [19]; 3) тест-опросник «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК») Л.В. Сенкевич [20]; 4) методика «Шкала депрессии» А. Бека [3]; 5) методика «Депрископ» А.И. Подольского [14].

Статистическая обработка полученных в настоящем эмпирическом исследовании данных осуществлялась с помощью критерия Манна-Уитни и критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена [2].

Результаты

Изучение наклонностей обследуемых подростков к девиантным действиям осуществлялось при помощи методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл, включающую в себя следующие шкалы: «Установка на социально-желательные ответы», «Склонность к преодолению норм и правил», «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к самоповреждающему поведению», «Склонность к агрессии и насилию», «Волевой контроль эмоциональных реакций», «Склонность к делинквентному поведению».

Статистически значимых различий в показателях между основной и контрольной группами не выявлено. Вместе с тем, на рисунке 1 видно, что подростки, предпринимавшие суицидальные попытки, при ответах на данный тест в меньшей степени проявляют установку на социальную желательность, в большей степени склонны к самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению (различия выявлены на уровне тенденции).

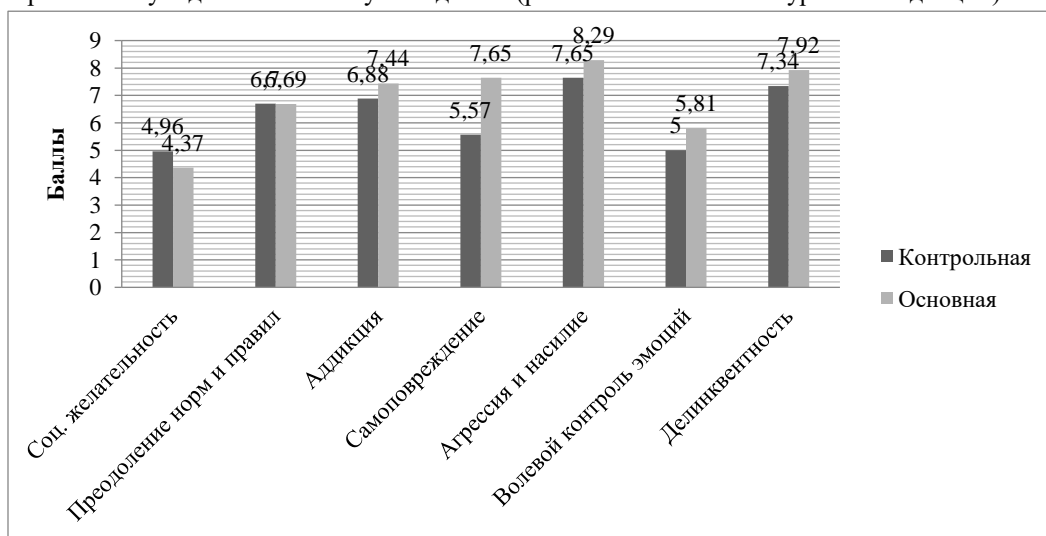

Рисунок 1 – Показатели методики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл

Таким образом, подростки-суициденты более ориентированы на свои внутренние критерии, чем на мнение окружающих, и склонны к агрессии, направленной как на себя, так и вовне.

В основной группе выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, гендерные различия в большинстве показателей этой методики (табл. 1).

Таблица 1 – Гендерные различия в показателях склонности к отклоняющемуся поведению подростков-суицидентов

Шкалы	Группа	N	Средне-групповое значение	Достоверность различий
Установка на социально-желательные ответы	юноши	10	3,4	0,018
	девушки	17	4,9	
Склонность к преодолению норм и правил	юноши	10	7,7	0,040
	девушки	17	6,1	
Склонность к аддиктивному поведению	юноши	10	9,4	0,046
	девушки	17	6,3	
Склонность к самоповреждающему поведению	юноши	10	8,4	0,103
	девушки	17	5,4	
Склонность к агрессии и насилию	юноши	10	10,4	0,015
	девушки	17	7,1	
Волевой контроль эмоциональных реакций	юноши	10	7,5	0,008
	девушки	17	4,8	
Склонность к делинквентному поведению	юноши	10	9,7	0,059
	девушки	17	6,9	

Как видно на рисунке 2, девушки с суицидальными наклонностями более склонны проявлять установку на социальную желательность ответов, а тенденции к преодолению норм и правил, аддиктивному и агрессивному поведению, а также волевой контроль эмоциональных реакций развиты у них в существенно меньшей степени, чем у юношей-суицидентов. Таким образом, выявлено то, что юноши-суициденты в значимо большей степени проявляют склонность к различным видам девиантного поведения, нежели чем девушки с аутоагрессивными тенденциями.

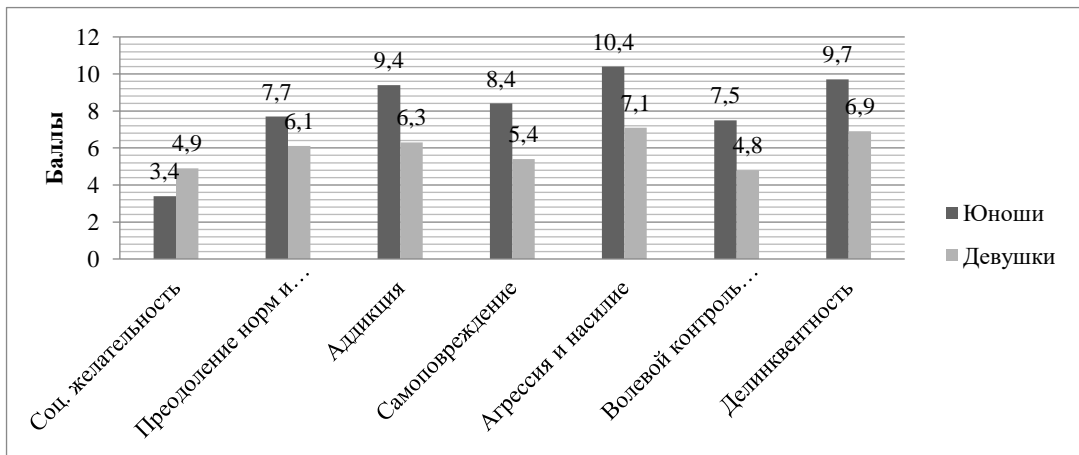

Рисунок 2 – Показатели методики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл, у юношей и девушек основной группы

В контрольной группе значимых гендерных различий не выявлено ни по одному показателю данной методики А.Н. Орёл.

Специфика же мотивационно-потребностной сферы подростков с суицидальным поведением изучалась нами с помощью методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной. Полученные эмпирические данные представлены в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2 – Достоверность различий в показателях мотивации испытуемых основной (суициденты) и контрольной (норма) выборок

	Группа	N	Среднегрупповое значение	Достоверность различий
Гедонистическая мотивация	Контрольная	26	8,57	0,013
	Основная	27	7,14	
Эгоцентрическая мотивация	Контрольная	26	7,92	0,907
	Основная	27	7,96	
Духовно-нравственная мотивация	Контрольная	26	16	0,007
	Основная	27	13	

Таким образом, выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, различия в параметрах «гедонистическая» и «духовно-нравственная» мотивация между испытуемыми основной и контрольной групп: эти значения существенно выше в группе нормы (контрольная группа). В показателях эгоцентрической мотивации статистически значимых различий между подростками-суицидентами (основная группа) и их сверстниками из группы нормы (контрольная группа) не обнаружено (табл. 2).

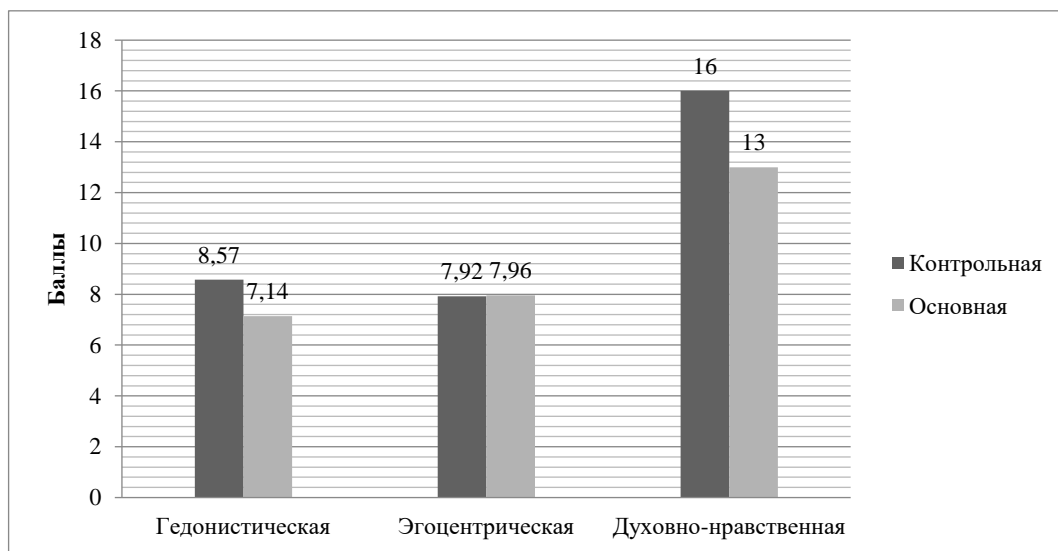

Рисунок 3 – Показатели доминирующей мотивации подростков-суицидентов (основная группа) и их сверстников из группы нормы (контрольная группа)

Гедонистическая мотивация соотносится с принципом удовольствия. У подростков гедонистическая мотивация проявляется, прежде всего, в стремлении к разного рода развлечениям,

в быстром реагировании на всё новое, неожиданное, интересное, иногда в ущерб учёбе и другим серьёзным занятиям. В системно-психологической теории мотивации Б.Н. Рыжова аналогом гедонистической мотивации является витальная мотивация, а психотип, в наиболее полной мере её выражающий, называется «биотен». При этом психотипе в мотивационно-потребностной структуре личности доминируют витальная и репродуктивная мотивация. Литературный пример, в наибольшей степени воплотивший в себя черты биотена – Стива Облонский, герой романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» [10, 17, 18].

Вместе с тем слишком низкий уровень гедонистической мотивации в подростковом возрасте свидетельствует о выраженной психической напряжённости, тревоге и депрессивных тенденциях, что, безусловно, может детерминировать аутоагрессивное поведение.

Духовно-нравственная мотивация является одним из высших видов мотивации, направленной на удовлетворение потребностей в любви, эмпатии, уважении, познании и самореализации. Духовно-нравственная мотивация отвечает принципу ценности и не подчиняется принципу гомеостаза, согласно которому удовлетворение потребности достигается путем редукации напряжения и приобретения внутреннего равновесия. Состояния радости и счастья приобретаются путем удовлетворения неэгоистических, подлинно человеческих ценностей. В системно-психологической теории мотивации, разработанной Б.Н. Рыжовым, существуют два аналога духовно-нравственной мотивации. Первый аналог корреспондирует с психотипом «социотен», при котором доминируют мотивация самореализации и познавательная мотивация. Примерами психотипа «социотен» является литературный персонаж доктор Фауст (Гёте) и историческое лицо, великий путешественник Христофор Колумб. Второй аналог отвечает психотипу «норстраорд», при котором сочетаются такие типы ведущей мотивации как альтруистическая и нравственная. Примерами этого психотипа являются мать Тереза и Махатма [9, 16, 18].

Существенно более низкие показатели духовно-нравственной мотивации в основной группе свидетельствуют о слабости и дисгармоничности ценностно-потребностной сферы у подростков с суицидальным поведением, об отсутствии появления и развития радости в продуктивной деятельности, побуждаемой познавательной или другими высшими потребностями, о непростроенной перспективе потребного будущего и отсутствии самореализации.

В основной группе выявлены достоверные гендерные различия в показателях духовно-нравственной мотивации: она значимо выше у девушек с суицидальными наклонностями. Таким образом, у девушек основной группы, имеющих склонность к суициду, высшие виды мотивации, такие, как познавательная, нравственная, альтруизм, самоактуализация, развиты в большей степени, чем у юношей-суицидентов из основной группы.

В контрольной группе достоверных различий в показателях доминирующей мотивации не выявлено.

Смысловая сфера личности подростков с суицидальным поведением исследовалась нами с помощью теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК») Л.В. Сенкевич. Полученные данные представлены далее в таблице 3 и на рисунке 4.

Как видно по Таблице 3, статистически достоверные различия между подростками-суицидентами и их сверстниками из группы нормы выявлены по всем шкалам теста-опросника «ПЭК» Людмилы Викторовны Сенкевич, причём все показатели выраженности экзистенциального кризиса значимо выше в основной группе (суициденты).

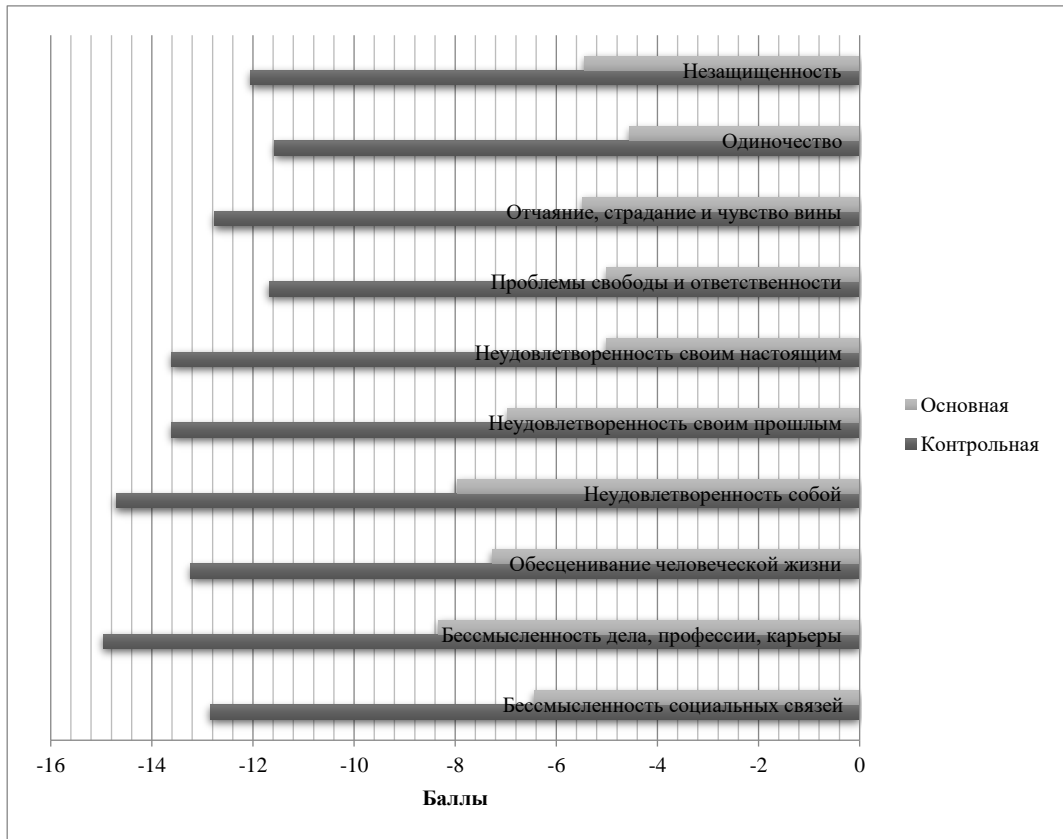
Таким образом, выраженность экзистенциальных проблем, согласно данному тесту-опроснику, существенно выше в группе подростков-суицидентов, причём по шкалам «одиночество» (кластер «тяжёлые переживания»), «проблемы свободы и ответственности», представляющую отдельный одноимённый кластер, и «неудовлетворённость своим настоящим» (кластер «неудовлетворённость собой и жизнью») среднегрупповые значения самые высокие и составляют (– 4,55), (– 5), (– 5) баллов соответственно, что говорит о средней степени выраженности экзистенциального кризиса (см. далее Рис. 4).

Таблица 3 – Достоверность различий между респондентами основной и контрольной групп в показателях теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса»

Шкалы	Группа	№	Средне-групповое значение	Достоверность различий
Бессмысленность социальных связей	Контрольная	26	-12,84	0,006
	Основная	27	-6,44	
Бессмысленность дела, профессии, карьеры	Контрольная	26	-14,96	0,006
	Основная	27	-8,33	
Обесценивание человеческой жизни	Контрольная	26	-13,23	0,032
	Основная	27	-7,27	
Неудовлетворенность собой	Контрольная	26	-14,70	0,006
	Основная	27	-7,96	
Неудовлетворенность своим прошлым	Контрольная	26	-13,61	0,001
	Основная	27	-6,96	
Неудовлетворенность своим настоящим	Контрольная	26	-13,61	0,000
	Основная	27	-5,00	
Проблемы свободы и ответственности	Контрольная	26	-11,68	0,010
	Основная	27	-5	
Отчаяние, страдание и чувство вины	Контрольная	26	-12,76	0,004
	Основная	27	-5,48	
Одиночество	Контрольная	26	-11,57	0,003
	Основная	27	-4,55	
Незащищенность	Контрольная	26	-12,04	0,006
	Основная	27	-5,44	

Все показатели респондентов контрольной группы располагаются в диапазоне от «– 14,96» до «– 11,57», что, по этому опроснику, свидетельствует об отсутствии экзистенциальных проблем у подростков из группы нормы (рис. 4). Подчеркнём то, что, согласно настоящему тесту-опроснику, наиболее выраженные показатели (большие отрицательные значения), являются, по своей содержательно-смысловой сути, наиболее благоприятными.

Достоверные, на высоком уровне значимости, гендерные различия в группе подростков-суицидентов (основная группа) выявлены практически по всем шкалам опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич, кроме шкалы «Обесценивание человеческой жизни» (здесь различия между юношами и девушками с суицидальным поведением выявлены на уровне тенденции). Анализ полученных данных показал, что экзистенциальный кризис в значимо большей степени выражен у юношей с суицидальным поведением, причём среднегрупповые показатели шкал «бессмысленность социальных связей» (– 1), «бессмысленность дела, профессии, карьеры» (– 3,7), «обесценивание человеческой жизни» (– 2,5), «неудовлетворённость собой» (– 1,7), «неудовлетворённость своим прошлым» (– 2,1), «неудовлетворённость своим настоящим» (– 0,6), «проблемы свободы и ответственности» (– 0,6), «незащищённость» (– 0,3) свидетельствуют о средней степени выраженности; а показатели шкал «одиночество» (1,5) и «отчаяние, страдание и чувство вины» (0,2), – о высокой степени выраженности экзистенциального кризиса у юношей-суицидентов. По сравнению с юношами-суицидентами, девушки с суицидальным поведением в существенно меньшей степени подвержены экзистенциальным проблемам, что подтверждается отсутствием значимых различий в показателях теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич между девушками основной (группа суицидентов) и контрольной (группа нормы) групп (рис. 4).

* В данном тесте «чем меньше, тем хуже», т.е., чем менее выражены показатели, тем они негативнее проявлены.

Рисунок 4 – Показатели выраженности экзистенциального кризиса у респондентов основной (подростки-суициденты) группы и контрольной (подростки без суицидальных наклонностей) группы

В контрольной группе (нормативной группе подростков) статистически значимых гендерных различий в показателях теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич не выявлено.

Особенности эмоциональной сферы личности подростков с суицидальным поведением изучались нами с помощью «Шкалы депрессии» А. Бека (подростковый вариант) и методики «Депрископ» А.И. Подольского. Были выявлены достоверные, на высоком уровне значимости, различия в выраженности депрессивных состояний между респондентами основной и контрольной выборок (групп) по обеим названным методикам: и показатели «Шкалы депрессии» А. Бека, и показатели методики «Депрископ» А.И. Подольского значимо выше у подростков-суицидентов. Согласно интерпретации результатов подросткового варианта «Шкалы депрессии» А. Бека, среднегрупповой показатель 24,7 балла в основной группе (подростки-суициденты) свидетельствует о наличии у респондентов основной группы (подростки с суицидальным поведением) тяжелой депрессии. Этому соответствуют и данные методики «Депрископ» А.И. Подольского: среднегрупповой показатель в 21,26 балла у подростков основной группы (подростки, имеющие в анамнезе суицидальные попытки) подтверждает вмешательство депрессивности в эмоциональную сферу данных подростков и свидетельствует о наличии депрессивного фона у этих подростков.

Психологическими механизмами депрессии у подростков, как показали результаты клинических бесед с испытуемыми основной группы, являются, именно в следующем порядке, – низкий социальный статус в референтной группе (например, социальное положение изгоя в классе), неблагополучие в семье (т.н. хаотический стиль семейного воспитания, конфликты между родителями, угроза развода в семье, неполные семьи, завышенные требования родителей к подростку), несчастная первая любовь, неудачи в учёбе. Выраженность депрессивных состояний в подростковом возрасте является одним из основных факторов аутоагрессивного, аддиктивного и делинквентного поведения. Полученные в настоящем эмпирическом исследовании данные во многом весьма соотносимы с другими подобными исследованиями авторов настоящей статьи, и с иными современными эмпирическими изысканиями других отечественных исследователей в области теоретической и практической суицидологии. [1,7,12,13,15,21,22, 23, 24].

В основной группе выявлены значимые гендерные различия в показателях «Шкалы депрессии» А. Бека: этот параметр значимо выше у юношей с суицидальным поведением ($p < 0,003$).

В обеих выборках, – и суицидентов, и группы нормы, – выявлены значимые отрицательные корреляции «Шкалы депрессии» А. Бека и шкалы «Отчаяние, страдание, чувство вины» опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это означает, что подростки, как склонные, так и не склонные к суицидальному поведению, чем более конформны, ориентированы на мнение окружающих, тем менее они испытывают такие негативные чувства как отчаяние и вина.

Как в основной, так и в контрольной группах выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и практически всех шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что экзистенциальные проблемы в подростковом возрасте являются фактором аутоагрессии.

В обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к агрессии и насилию» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и большинства шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что наличие экзистенциального кризиса в подростковом возрасте находит своё выражение в поведенческой сфере, в агрессивных паттернах поведения, направленных на ближайшее социальное окружение подростков подобного рода.

В обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции показателей депрессии по методикам «Шкала депрессии» А. Бека и «Депрископ» А.И. Подольского.

Кроме того, в обеих выборках выявлены значимые положительные корреляции практически всех шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич и «Шкалы депрессии» А. Бека, а также почти всех шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич и показателей методики «Депрископ» А.И. Подольского. Это обозначает то, что наличие экзистенциальных проблем в подростковом возрасте обуславливает развитие депрессивных тенденций у такого рода подростков.

В обеих выборках выявлены значимые отрицательные корреляции показателя «Духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной и практически всех шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что развитие высших видов мотивации, таких как познавательная, нравственная, альтруистическая, мотивация самореализации, препятствует развитию экзистенциального кризиса в подростковом возрасте.

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к преодолению норм и правил» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл, с показателем «Гедонистическая мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной, а также со шкалой «Неудовлетворённость жизнью» опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Таким образом, чем выше неудовлетворённость жизнью у респондентов

основной группы (суициденты), тем более они склонны к нарушению существующих моральных норм, традиций и запретов. Вместе с этим, склонность к преодолению социальных норм и правил стимулирует у подростков-суицидентов развитие такой примитивной биологической мотивации, как гедонистическая (витальная мотивация, согласно системной теории мотивации Б.Н. Рыжова). [16, 17]

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека, шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и всех шкал теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это доказывает, что химические зависимости обуславливают депрессию у подростков основной группы, а также провоцируют экзистенциальные кризисы у этих подростков-суицидентов.

В группе подростков-суицидентов выявлена значимая отрицательная корреляция показателя «Духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной и «Шкалы депрессии» А. Бека. Это значит, что чем более развиты у подростков с суицидальным поведением высшие виды мотивации, такие как познавательная, нравственная, мотивация самоактуализации, тем в меньшей степени они склонны к депрессивным состояниям; и, соответственно, чем в менее развита у подростков-суицидентов т.н. духовно-нравственная мотивация, тем более у них проявляется депрессия.

В основной группе (подростки с суицидальным анамнезом) выявлены значимая положительная корреляция шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека, и значимая отрицательная корреляция шкалы «Склонность к самоповреждающему поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и параметра «Духовно-нравственная мотивация» методики «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной. Это означает, что депрессия и склонность к аутоагрессии взаимно усиливают друг друга, а мотивация высшего уровня, отвечающая принципу ценности, ослабляет аутоагрессивные тенденции у подростков-суицидентов.

В группе подростков с суицидальным поведением выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Волевой контроль эмоций» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека. Таким образом, чем более аффективно дезорганизован подросток, тем более он подвержен влиянию депрессивных тенденций.

В группе нормы выявлена значимая отрицательная корреляция шкалы «Установка на социальную желательность» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и «Шкалы депрессии» А. Бека. Это значит, что чем более ориентирован нормативный подросток на мнение окружающих, чем более он подчинён авторитету взрослых, и чем более подросток опирается в своих суждениях на критерии общечеловеческой социальной практики взаимоотношений, – тем менее он склонен к различным депрессивным состояниям.

В группе нормы выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл и шкал «Неудовлетворённость собой», «Бессмысленность социальных связей» и «Незащищённость» теста-опросника «Переживание экзистенциального кризиса» Л.В. Сенкевич. Это свидетельствует о том, что склонность к аддикциям в подростковом возрасте провоцирует экзистенциальные проблемы личности в этот возрастной период.

Выводы

Проведённое эмпирическое исследование безусловно показало то, что существует целый ряд достоверно различающихся параметров в развитии мотивационной, эмоциональной, смысловой и поведенческой сфер личности подростков-суицидентов, в сравнении с их сверстниками из группы нормы.

На основании результатов проведённого эмпирического исследования особенностей поведения и личности подростков-суицидентов и их ровесников с нормативным развитием, несомненно, можно сделать следующие выводы.

1. Подростки, предпринимавшие суицидальные попытки, в меньшей степени проявляют установку на социальную желательность, в большей степени склонны к самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению, нежели чем их сверстники из группы нормы. При этом юноши-суициденты в значимо большей степени проявляют склонность к различным видам девиантного поведения, чем девушки с аутоагрессивными суицидальными тенденциями.

2. У подростков-суицидентов выявлены значимо более низкие показатели духовно-нравственной и гедонистической мотивации, чем в контрольной группе нормативных подростков, что свидетельствует о слабости и дисгармоничности ценностно-потребностной сферы подростков с суицидальным поведением. У девушек с суицидальным анамнезом такие высшие виды мотивации как познавательная, нравственная, альтруизм, самоактуализация, развиты в большей степени, чем у юношей-суицидентов.

3. Подростки-суициденты в значимо большей степени склонны к переживанию экзистенциального кризиса, нежели чем их сверстники из контрольной (нормативной) группы. При этом выраженность именно экзистенциальных проблем у юношей-суицидентов существенно выше, чем у девушек с суицидальным поведением.

4. Подросткам с суицидальным поведением свойственны выраженные депрессивные тенденции. При этом показатели депрессии значимо выше у юношей-суицидентов, по сравнению с девушками с аутоагрессивным суицидальным поведением.

5. К протективным (психологически защитным) факторам суицидального поведения подростков относятся высокий уровень проявления в их личности духовно-нравственной мотивации и низкий уровень выраженности экзистенциального кризиса.

Заключение

Краткие значимые выводы по проведённому эмпирическому исследованию: подростки-суициденты в большей степени склонны к аутоагрессивному, самоповреждающему, аддиктивному, агрессивному, делинквентному поведению, а также к переживанию экзистенциального кризиса и депрессивным состояниям, нежели чем их сверстники из группы нормы; у подростков-суицидентов проявляются значимо более низкие показатели духовно-нравственной и гедонистической мотивации.

Научная новизна всего проведённого научно-эмпирического исследования состоит в том, что полученные в нём результаты углубляют представления об особенностях мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности и поведенческой сферы подростков-суицидентов, и могут составить научно-эмпирическую основу для разработки модели и программы профилактики и поственции суицидального поведения подростков.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его эмпирические результаты и методические разработки могут найти своё применение при углублённой подготовке специалистов-психологов, а также быть применимы в практике психолого-педагогической работы как с подростками-суицидентами, так и с подростками группы нормы.

Наиболее значимые практические результаты и выводы всего эмпирического исследования:

1. У подростков-суицидентов имеют место выраженные и психосоциально значимые особенности мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности, и имеется соответствующая специфика поведения.

2. Согласно настоящему исследованию, подростки-суициденты лично характеризуются проявляющейся повышенной склонностью к разнообразным видам девиантного поведения, а также проявленными определённым образом искажениями мотивационно-потребностной и смысловой сфер личности, и высоким уровнем депрессии.

3. Психологическими механизмами депрессии у подростков-суицидентов, являются: а) низкий социальный статус в референтной группе (например, положение аутсайдера в учебном классе); б) выраженное неблагополучие в семье (т.н. хаотический стиль семейного воспитания, конфликты между родителями, постоянная угроза развода родителей, неполные семьи, завышенные требования родителей к подростку); в) несчастная первая любовь, г) неуспешность в учёбе.

4. Выраженность разного рода депрессивных состояний в подростковом возрасте является одним из базовых факторов аутоагрессивного, аддиктивного и делинквентного поведения подростков.

5. При разработке модели и программы превенции и поственции суицидального поведения подростков необходимо учитывать выявленные в этом исследовании особенности мотивационной, эмоциональной, смысловой сфер личности, и специфику поведенческой сферы подростков-суицидентов, – каковые могут и должны служить «мишенями» профилактической, психокоррекционной и психотерапевтической работы с данными подростками.

6. Полученные эмпирические результаты данного исследования, наряду с их несомненной значимостью для разработки моделей и программ превенции и поственции суицидального поведения в подростковом возрасте, могут быть успешно внедрены в работу разных центров психологического консультирования, психологических служб общеобразовательных школ, колледжей, вузов, и внедрены в деятельность других психологических организаций, оказывающих психологическую помощь подросткам в целом, и подросткам, имевшим в анамнезе суицидальные попытки, в частности.

Библиография

1. Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Донцова М.В., Сокуренок М.Б., Павлова А.В., Пятаков Е.О. Представления о поведении в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности // Вестник практической психологии образования. 2015. № 3 (44). – С. 33-41.
2. Донцов Д.А., Шарафутдинова Н.В. Методология и методика написания магистерских диссертаций по психолого-педагогическим направлениям профессиональной подготовки // Образовательные технологии. 2018. № 4. – С. 83-98.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – С. 505-507.
4. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004. – С.141-154.
5. Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. 2015. № 3. – С. 100-109.
6. Кулагина И.Ю., Константинова Н.И. Родители и дети: тенденции становления мотивации // Системная психология и социология. 2016. № 1. – С. 11-23.
7. Орешкина А.С., Сенкевич Л.В. Искажение мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер в юношеском возрасте при суицидальном поведении // Вестник Академии права и управления. 2015. № 2 (39). – С. 262-272.
8. Орлова Е.А., Поляков Е.А. Модель превенции и поственции суицидального поведения подростков // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях. Коллективная монография. Под общей редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. – Пермь, 2018. – С. 175-188.
9. Поляков Е.А. Превенция и поственция суицидального поведения в подростковом возрасте // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. 2017. – С. 217-223.
10. Поляков Е.А., Марищук Л.В. Личностные особенности и специфика поведения подростков-суицидентов // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 3 (142). – С. 28-37.

11. Поляков Е.А., Рыжов Б.Н., Сенкевич Л.В. Системные особенности развития личности социально депривированных подростков // Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей. Под ред. А.В. Иванова. – Москва, 2016. – С. 23-35.
12. Полякова С.Г., Поляков Е.А., Донцов Д.А., Донцова М.В. Сравнительный анализ развития индивидуальных особенностей выпускников детских домов (школ-интернатов) и молодых людей из семей // Человеческий капитал. 2017. № 8 (104). – С. 44-48.
13. Полякова С.Г., Поляков Е.А., Донцов Д.А., Сенкевич Л.В. Влияние социальной депривации в детстве и отрочестве на развитие личностных смыслов в юности и молодости // Человеческий капитал. 2017. № 8 (104). – С. 40-43.
14. Подольский А.И., Идобаева О.А., Хейманс П.Г. Диагностика подростковой депрессивности: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 202 с.
15. Розанов В.А., Рахимкулова А.С., Уханова А.И. Ощущение бессмысленности существования у подростков – связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем // Суицидология. 2014. № 3 (16). – С. 33-41.
16. Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития человека // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор В.И. Казаренков. 2017. – С. 139-141.
17. Рыжов Б.Н. Системная теория мотивации // Мотивация в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. – С. 227-243.
18. Рыжов Б.Н., Смолковская Л.Б. Методика системной диагностики мотивационно-ценностной сферы личности: М-ТЕСТ // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). – С. 26-39.
19. Сенкевич Л.В. Методики оценки уровня психологического здоровья у детей школьного возраста: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. М.: РУДН, 2007. 126 с.
20. Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации // Системная психология и социология. 2015. № 4 (16). – С. 46-54.
21. Сенкевич Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением // Российский научный журнал. 2013. № 2 (33). – С. 178-183.
22. Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В. Исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). – С. 135-156.
23. Сенкевич Л.В., Донцов Д.А., Донцова М.В., Орешкина А.С., Пятаков Е.О. Методологическое научное понимание суицида в качестве культурно-исторического, философского и психосоциального феномена // Вестник практической психологии образования. 2016. № 2 (47). – С. 45-58.
24. Сенкевич Л.В., Хорошева О.И. Диагностика личностной сферы конфликтных подростков // Психология личности и профессиональное развитие: проблемы, перспективы, технологии. Материалы Международной научно-практической конференции IV Левитовские чтения в Московском государственном областном университете. 2009. – С. 281-288.

Поляков Евгений Анатольевич. Кандидат психологических наук, психолог центра психологического консультирования. E-mail: eu555@mail.ru

Сенкевич Людмила Викторовна. Доцент, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии. E-mail: lvsenkevich@mail.ru

Донцов Дмитрий Александрович. Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: dontsov-junior@bk.ru

Донцова Маргарита Валерьевна. Кандидат психологических наук, доцент и заместитель заведующего кафедры психотерапии и психологического консультирования факультета психологии Московского института психоанализа. E-mail: m.dontsova@gmail.ru

SPECIFICITY OF THE NEED-MOTIVATIVE AND EMOTIONAL-SENSUAL SPHERES OF THE PERSONALITY OF ADOLESCENT SUICIDENTS

DOI: 10.25629/HC.2020.11.24

Polyakov E.A.¹, Senkevich L.V.², Dontsov D.A.³, Dontsova M.V.⁴

¹Russian State Social University

²Lomonosov Moscow State University

³Moscow Institute of Psychoanalysis

Moscow, Russia

Abstract. This article presents an empirical study of the characteristics and specifics of the need-motivational and emotional-sensory spheres of the personality psyche of adolescents-suicides. The results obtained showed an increased tendency to various types of deviations, the presence of some existential problems, certain violations of the emotional, semantic and motivational-need spheres of personality in adolescents with suicidal behavior.

Key words: adolescents, boys, girls, suicide, behavior, suicidal behavior, needs, motivation, emotions, feelings, motives, existential crisis, depression, deviation, deviant behavior.

References

1. Dontsov D.A., Senkevich L.V., Dontsova M.V., Sokurenko M.B., Pavlova A.V., Pyatakov E.O. Predstavleniya o povedenii v kriticheskikh situatsiyakh v kachestve suitsidal'nogo faktora v yunosti [Perceptions of critical behavior as a suicidal factor in adolescence]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2015. No 3(44). P. 33-41.
2. Dontsov D.A., Sharafutdinova N.V. Metodologiya i metodika napisaniya magisterskikh dissertatsii po psikhologo-pedagogicheskim napravleniyam professional'noi podgotovki [Methodology and methodology for writing master's theses in psychological and pedagogical areas of professional training]. *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2018. No 4. P. 83-98.
3. Il'in E.P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St Petersburg: Piter, 2001. P. 505-507.
4. Kleiberg Yu.A. *Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Social psychology of deviant behavior]. Moscow, 2004. P. 141-154.
5. Kulagina I.Yu. Dominiruyushchaya motivatsiya shkol'nikov: vozrastnye tendentsii i usloviya razvitiya [Dominant motivation of schoolchildren: age trends and conditions of development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2015. No 3. P. 100-109.
6. Kulagina I.Yu., Konstantinova N.I. Roditeli i deti: tendentsii stanovleniya motiva-tsii [Parents and children: tendencies of becoming motivation]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2016. No 1. P. 11-23.
7. Oreshkina A.S., Senkevich L.V. Iskazhenie motivatsionno-potrebnostnoi i tsennostno-smyslovoi sfer v yunosheskom vozraste pri suitsidal'nom povedenii [Distortion of motivational-need and value-semantic spheres in adolescence with suicidal behavior]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2015. No 2 (39). P. 262-272.
8. Orlova E.A., Polyakov E.A. Model' preventsii i postventsii suitsidal'nogo povedeniya podrostkov. *Modeli i tekhnologii okazaniya psikhologicheskoi pomoshchi detyam i podrostkam v ekstremal'nykh situatsiyakh* [Model of prevention and postvention of adolescent suicidal behavior. *Models and technologies for providing psychological assistance to children and adolescents in extreme situations*]. Kokurin A.V., Ekimova V.I., Orlova E.A. (eds.). Perm, 2018. P. 175-188.
9. Polyakov E.A. Preventsiya i postventsiya suitsidal'nogo povedeniya v podrostkovom vozraste. *Sovremennye podkhody v okazanii ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi*. Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Prevention and postvention of suicidal behavior in adolescence. *Modern approaches in the provision of emergency psychological assistance*. Materials of the

V All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kokurin A.V., Ekimova V.I., Orlova E.A.. 2017. P. 217-223.

10. Polyakov E.A., Marishchuk L.V. Lichnostnye osobennosti i spetsifika povedeniya pod-rostkov-suitsidentov [Personal characteristics and specificity of behavior of adolescent suicides]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 2017. Vol. 16. No 3 (142). P. 28-37.

11. Polyakov E.A., Ryzhov B.N., Senkevich L.V. Sistemnye osobennosti razvitiya lichnosti sotsial'no deprivirovannykh podrostkov. *Sotsial'noe vospitanie: sistemnyi podkhod*. Sbornik nauchnykh statei [Systemic features of personality development in socially deprived adolescents. *Social education: a systematic approach*. Collection of scientific articles]. Ivanova A.V. Moscow, 2016. P. 23-35.

12. Polyakova S.G., Polyakov E.A., Dontsov D.A., Dontsova M.V. Sravnitel'nyi analiz razvitiya individual'nykh osobennosti vypusnikov detskikh domov (shkol-internatov) i molodykh lyudei iz semei [Comparative analysis of the development of individual characteristics of graduates of orphanages (boarding schools) and young people from families]. *Chelovecheskii kapital*. 2017. No 8 (104). P. 44-48.

13. Polyakova S.G., Polyakov E.A., Dontsov D.A., Senkevich L.V. Vliyanie sotsial'noi deprivatsii v detstve i otrochestve na razvitie lichnostnykh smyslov v yunosti i molodosti [Influence of social deprivation in childhood and adolescence on the development of personal meanings in adolescence and youth]. *Chelovecheskii kapital*. 2017. No 8 (104). P. 40-43.

14. Podol'skii A.I., Idobaeva O.A., Kheimans P.G. *Diagnostika podrostkovoi depressiv-nosti: Uchebnoe posobie* [Diagnosing Adolescent Depression: A Study Guide]. St. Petersburg: Piter, 2004. 202 p Diagnosing Adolescent Depression: A Study Guide.

15. Rozanov V.A., Rakhimkulova A.S., Ukhanova A.I. Oshchushchenie bessmyslennosti sushche-stvovaniya u podrostkov – svyaz' s suitsidal'nymi proyavleniyami i psikhicheskim zdorov'em [Feeling meaningless in adolescents - link to suicidal tendencies and mental health]. *Suitsidologiya*. 2014. No 3 (16). P. 33-41.

16. Ryzhov B.N. Sistemnaya periodizatsiya razvitiya cheloveka. *Vyssshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy*. Materialy X Mezhdunarodnoi prakticheskoi konferentsii [Systemic periodization of human development. *Higher school: experience, problems, prospects*. Materials of the X International Practical Conference.]. In 2 parts. Kazarenkov V.I. (ed.). 2017. P. 139-141.

17. Ryzhov B.N. Sistemnaya teoriya motivatsii. *Motivatsiya v sovremennom mire*. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Systems theory of motivation. *Motivation in the modern world*. Materials of the international scientific and practical conference]. 2011. P. 227-243.

18. Ryzhov B.N., Smolovskaya L.B. Metodika sistemnoi diagnostiki motivatsionno-tsennostnoi sfery lichnosti: M-TEST [Methodology for systemic diagnostics of the motivational-value sphere of personality: M-TEST]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2018. No 4 (28). P. 26-39.

19. Senkevich L.V. Metodiki otsenki urovnya psikhologicheskogo zdorov'ya u detei shkol'nogo vozrasta [Methods for assessing the level of psychological health in school-age children]. Volosovets T.V., Kutepova E.N. (eds.). Moscow: RUDN, 2007. 126 p.

20. Senkevich L.V. Oprosnik "Perezhivanie ekzistentsial'nogo krizisa": pervyi etap aprobatsii [Questionnaire "Experiencing an existential crisis": the first stage of approbation]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2015. No 4 (16). P. 46-54.

21. Senkevich L.V. Soderzhatel'nye kharakteristiki ekzistentsial'nogo krizisa u yuno-shei s addiktivnym povedeniem [Content characteristics of existential crisis in young men with addictive behavior]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*. 2013. No 2 (33). P. 178-183.

22. Senkevich L.V., Dontsov D.A., Dontsova M.V. Issledovanie patternov povedeniya v kriticheskikh situatsiyakh kak determinant suitsidal'nogo riska v yunosheskom vozraste [Investigation of patterns of behavior in critical situations as a determinant of suicidal risk in adolescence]. *Chelovecheskii kapital*. 2019. No 6 (126). P. 135-156.

23. Senkevich L.V., Dontsov D.A., Dontsova M.V., Oreshkina A.S., Pyatakov E.O. Metodologicheskoe nauchnoe ponimanie suitsida v kachestve kul'turno-istoricheskogo, filosofskogo i psikhosotsial'nogo fenomena [Methodological scientific understanding of suicide as a cultural-historical, philosophical and psychosocial phenomenon]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2016. No 2 (47). P. 45-58.

24. Senkevich L.V., Khorosheva O.I. Diagnostika lichnostnoi sfery konfliktnykh podrostkov. *Psikhologiya lichnosti i professional'noe razvitiye: problemy, perspektivy, tekhnologii*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii IV Levitovskie chteniya v Moskovskom gosudarstvennom oblastnom universitete [Diagnostics of the personal sphere of conflict adolescents. *Personality psychology and professional development: problems, prospects, technologies*. Materials of the International Scientific and Practical Conference IV Levitov Readings at Moscow State Regional University]. 2009. P. 281-288.

Polyakov Eugene Anatolyevich. PhD in Psychology, Psychologist of the center for psychological counseling of Russian State Social University

Senkevich Lyudmila Victorovna. PhD in Psychology, Associate professor of the Faculty of Psychology of Russian State Social University

Dontsov Dmitriy Alexandrovich. PhD in Psychology, Associate professor of the Department of Methodology psychology, of the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University

Dontsova Margarita Valerievna. PhD in Psychology, Associate professor and deputy head of the Department of Psychotherapy and psychological counseling, of the Faculty of Psychology of Moscow Institute of Psychoanalysis.